

A young boy with brown hair, seen from behind, stands on a rocky path. He is wearing a blue jacket and a large, worn backpack. He is looking out over a vast landscape of rolling hills and mountains. In the distance, a range of mountains is covered in snow and partially hidden by large, white, fluffy clouds. The foreground is filled with autumn-colored trees and bushes in shades of yellow, orange, and red. The sky is a mix of blue and white from the clouds.

Саранг Намруев

Мгновения, застывшие в памяти

Саранг Намруев

Мгновения, застывшие в памяти

«Автор»

2026

Намруев С. И.

Мгновения, застывшие в памяти / С. И. Намруев — «Автор»,
2026

В этой книге собраны рассказы, основанные на реальных событиях, произошедшие с автором книги. В основном это истории из детства, которые происходили с маленьким мальчиком в те нелегкие времена, который родился и жил в небольшом поселке Калмыкии. Местами очень трогательные моменты, иногда смешные и, наоборот, печальные.

Содержание

Предисловие	5
Призрачный конь	6
Корочка хлеба	8
Спичка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Саранг Намруев

Мгновения, застывшие в памяти

Предисловие

Дорогие читатели! Прежде чем вы приступите к чтению, хочу поведать вам, о том, что все истории, которые описаны в этой книге происходили в реальной жизни моего мужа и до этих пор они оставались только его воспоминаниями. И вот однажды он поделился ими со мной когда написал эту книгу. И даже прожив с ним тридцать четыре года, он открылся для меня с другой стороны. Я будто увидела его тем самым маленьким мальчиком, который рос в те не простые времена, у которого была добрая душа и особая любовью к лошадям. Но, к сожалению, уже два года как его не стало...

Я долго думала, что делать с рукописями и вот решила поделиться ими с вами.

Надеюсь, вам тоже понравится, как и мне. Желаю приятного чтения!

Призрачный конь

Странная штука, жизнь... Чем становишься старше, тем больше и чаще вспоминается детство, всякие смешные или грустные истории и случаи, которые происходили с тобой или с твоими друзьями и близкими. Все чаще от таких воспоминаний на душе становится теплее, но и немножко грустно, наверное от того что ты осознаешь что всё что было, увы не вернуть...

Я родился и вырос в селе. Так сложилась моя судьба, что с младенчества я воспитывался у бабушки и дедушки, по линии отца. С самого детства, я рос в окружении моих друзей, соседей и односельчан, в основном это старики и старушки, которые часто приходили в гости к моим дедушке и бабушке. Они часто и подолгу засиживались у нас, пили * джомбу, которую заваривала моя бабушка и делала это так восхитительно, так необыкновенно, что всем нравился её чай. Часто за столом они проводили беседы, рассказывая друг другу всякие случаи или делились новостями и деревенскими сплетнями. Мне всегда нравилось их слушать, потому что всегда они разговаривали на родном языке, на чистом калмыцком языке, от чего все беседы приобретали некую изюминку. Который, к сожалению, был утрачен у молодого поколения, но речь сейчас не об этом.

* Джомба – калмыцкий молочный чай с солью

Дедушки и бабушки нашего села были знатоками наших обычаев и традиций, пословиц и поговорок, каждый из них был просто кладезь различных сказок и небылиц, а от их рассказов про старину и * шулмусов у меня посыпалась гусиная кожа, было страшно но интересно! Был у нас такой дед Эда, высокий, худощавый, слегка сутулый, добрый и немножко смешной старичок, как мне тогда казалось. Он часто приходил к нам в гости и подолгу сидел с моими стариками, я так привык к его визитам, что это казалось все обыденно и естественно.

* Шулмусы – в переводе с калмыцкого языка бесы, черти

Это было зимой, как раз после первого снегопада, на улице было так красиво и даже ночью было светло, толи от снега или от полной луны. В тот вечер к нам как всегда пришёл в гости дед Эда, сидели, болтали по-стариковски. Мне всегда нравилось, когда он что-нибудь рассказывал, при этом так заразительно смеялся. При этом глаза у него в зачистую блестели, непонятно или это от слез или они у него зажигались сами по себе. Так, за неспешными беседами пролетело несколько часов, тут он стал быстро собираться и при этом объявил, естественно на калмыцком языке - Не, ода газаран йовад, мерян халячкнав, что в переводе означает, мол – пойду-ка я на улицу, посмотрю свою лошадь.

Эта новость меня очень ошарашила, так как я точно знал, что у деда Эды нет никакой лошади.

А лошади были и остались моей слабостью, так как с детства очень любил лошадей.

Я спросил у дедушки, куда пошёл дед Эда, тот ответил, что он отлучился, ненадолго и скоро придёт. Про лошадь я спрашивать у него не стал, хотя не терпелось спросить, но ещё больше хотелось эту лошадь увидит самому. Еле дождавшись когда вернётся дед Эда, выждав немного времени, я накинув на себя тёплую тужурку, тут же выскочил на улицу, в ожидании увидеть красавца коня! Но к великому моему огорчению и удивлению я так и не обнаружил никого коня, я обошёл весь двор, сарай и закуточки, ходил вокруг да около, но результата не было.

Конь как сквозь землю провалился! Как призрак! Так ничего не добившись, изрядно запыхавшись и расстроенный, я вернулся обратно. К тому времени уже запозднело, и всем пора было ложиться спать, дед Эда тоже засобиравшись к себе домой, попрощавшись, он пошёл домой.

Бабушка расстелила постель, и мы готовились ко сну, но вопрос, куда делся конь, мне не давал покоя.

Не выдержав такое угнетение, я все-таки спросил у дедушки про коня. Он сначала не понял о чем речь, а я ему говорю: - ну дед Эда перед тем как выйти на улицу, сказал что выйдет, проверит коня! Вот когда дошло до дедушки и бабушки о чем я спрашиваю, и особенно после того как я им рассказал о своих поисках, этого призрачного коня они оба попадали от смеха, смеялись так громко и долго что я обиделся и чуть не заревел от досады. После того как они оба насмеялись от души, и понемногу успокоившись дедушка стал мне объяснять значение этих слов. Всё оказалось банально и просто. Выражение, пойду на улицу, посмотрю лошадь, пришло к нам издревле, когда калмыки вели кочевой образ жизни, и лошадь была частью кочевника. А выражались они так, когда надо было выйти по нужде, проще говоря, сходить по малой или большой нужде, но и при этом проявить уважение к хозяевам, и сказать это культурно и вместе с тем понятно и просто.

На другой день, когда очередной раз к нам пришёл в гости все тот же дед Эда, мои старики все ему рассказали и теперь вместе с ними смеялся до коликов и я. Насмеявшись от души, дед Эда подошел ко мне и по мужски погладил меня по голове при этом, говоря: - окяр кевюн, что означает забавный мальчик и в глазах у него опять была искринка.

Потом когда умерла у деда Эда его жена, добрая, веселая бабуся, которая так хорошо умела петь калмыцкие песни и танцевать под домбру в исполнении моей бабушки, дед Эда как мне показалось, ещё больше осунулся, ещё больше постарел. Мне было жалко его, и теперь, когда он приходил к нам, я не ворчал на него за его грязные налипшей глиной сапоги, в которых он заходил и топтался по полу, которые я часто и тщательно мыл. Я просто сам очищал, отскребая от грязи его сапоги, пока он у нас гостил. И ставил очищенные и вымытые сапоги на застеленные при входе картон или на коврик у порога.

Он ещё чаще стал приходить к нам и сидел до поздней ночи, наша бабушка старалась его чем-нибудь угостить, а дедушка в зачистую с ним распивал бутылочку вина или четушечку водки. Он часто плакал, вспоминая покойную жену, по-стариковски шмыгая носом и вытирая носовым платком. И при этом в его глазах уже не было тех искринок и блеска, а была мутная и глубокая печаль и тоска, я тоже плакал тихо в подушку, от жалости и бессилия от того что не можешь ничего поделать и изменить... И мир тогда казался не таким уж и сказочным, и досада что так и не нашёлся тот призрачный конь. Конь нашего деда Эды, которого он любил бы, и ему не было бы с ним так одиноко в этом огромном мире, где мерцают и зовут куда-то вдаль далёкие звезды, в свой необыкновенный и загадочный мир...

Корочка хлеба

Как вы уже поняли по названию моего рассказа, речь пойдёт о хлебе, а точнее, о корочке хлеба. Когда я был совсем маленьким, мне как-то не приходило в голову о значении и о цене хлеба, пока со мной не произошёл этот случай, о котором я вам собираюсь рассказать.

Как то летом, мы как всегда вечером сидели на улице у себя во дворе и ужинали всей семьёй. Мы, как и многие наши соседи, в летние погожие вечера любили трапезничать во дворе, это считалось нормальным и обыденным явлением у нас у сельчан, где практически все даже спали на улице, не боясь ничего и никого. Это просто было обычным делом. Ну, так вот, после того как я изрядно насытившись, взял со стола корочку хлеба и бросил его нашей собаке полукровке внешне схожей с восточной овчаркой, по кличке Дружок. Тот лежал неподалёку, в метрах пяти и спокойно дремал. Хлеб, не долетев, упал в двух метрах от него, на что этот соня не отреагировал никак, либо не услышал, либо ещё по какой непонятной мне причине. Потом увидев это, я подошёл к лежащему хлебу, к корочке хлеба и пнул его в сторону проснувшейся уже собаке. Та вскочила и убежала подальше. Сразу после этого я услышал сердитый голос моего дедушки. Он велел поднять с земли хлеб, отнести и закинуть его в ведро для корма свиней. После того как я это выполнил, он усадил меня напротив и отругал меня, за этот хлеб, сказал что так делать нельзя, что это большой грех!

Я, выслушав его, пообещал ему клятвенно, что такого больше не повторится, никогда. После того случая прошло несколько дней и я больше и не вспоминал об этом, так как было лето на дворе и у меня как и у всей нашей шпаны было много времени для игр и развлечений.

Как-то придя затемно после очередных игр с друзьями, я застал дома бабушку с дедушкой, сидящими за столом и о чем-то ведущими разговор. Помывшись, я присоединился к ним поужинать, в конце ужина дедушка вдруг спросил у меня: - Сашка, поедешь, завтра со мной развозить почту по * точкам? От этого предложения и от огромной радости я так подпрыгнул, что чуть не перевернул стол со всей посудой на ней!

* точка - животноводческая стоянка

Вставать надо было пораньше, поэтому мы сразу же легли все спать. Изрядно наворотившись от радости предстоящей поездки, на телеге с дедушкой, на нашей «коняшке», я не заметно и крепко уснул.

Рано утром меня разбудила моя бабушка, на столе уже стояла кастрюля с ароматным свежим чаем, чудесной джомбы, в хлебнице лежали ломти

нашего сельского наивкуснейшего белого хлеба, а в чашке была до полна налита сметаны.

Мы сели завтракать, немного погодя пришёл с улицы дедушка, он запряг уже нашу лошадку и насыпал ему корма. Позавтракав, мы собрались в дорогу. Положив большую почтовую сумку в кун, который находился в заднем отсеке двухколёсной тележки байдарки, мы уселись поудобнее и наконец-то двинулись в путь.

По пути в степи мой дедушка иногда давал мне порулить лошадкой, от чего я был доволен до ушей. Объехав несколько точек, отдав им почту, всякие газеты, журналы и иногда письма, мы поехали на орошаемый участок, а вернее на бригадный стан. Место, где находились механизаторы, комбайнеры и обслуживающий персонал. Там был их МТС – машинно-тракторная станция и место отдыха, скромный, но вполне сносный быт и кухня со столовой.

После того как дедушка раздал предназначенную им почту, нас пригласили на обед.

Столовая находилась под широким навесом, со сколоченными в ряд просторными столами и длинными скамейками. Кушать под таким навесом, на свежем воздухе было одно удовольствие! Обед был шикарным! На первое наваристый, ароматный борщ с большими кусками мяса, на второе картофельное пюре с мясным рагу, на третье холодный компот из сухофруктов.

Я все это ел не хуже взрослых, при этом повариха тётя Валя нахваливала меня и всё старалась долить мне добавок.

От салата из свежих огурцов с помидорами, а также от сочного спелого арбуза на десерт я отказался, так как не в силах уже был ещё что-либо съесть. Так, наевшись от пуза, я лежал на кровати, которая находилась в тени, и блаженно дремал. К тому времени, многие механизаторы выехали в поля, продолжать уборку урожая, так как был самый разгар сбора зерновых. Работали тогда и день и ночь, так как надо было быстрее собрать урожай, пока не пошли дожди.

Дедушка поговорил с поварихой, с доброй и улыбчивой, слегка полноватой, розовощекой тётей Валею, мы двинулись в путь. К моему удивлению мы поехали не в сторону очередной точки, а в поля, где шла уборка урожая. Проехав по убранному вдоль межей полю, мы подъехали к движущему комбайну, отгружавшему в это время в самосвал зерном пшеницы. После погрузки, самосвал двинулся дальше, комбайн остановился.

Дедушка подошёл к нему и о чем-то поговорил с комбайнером, с дядь Серёжей, Он был нашим соседом, отцом моего одноклассника и закадычного друга. Поговорив с ним, они почему-то посмеялись, при этом пожав друг другу руки, дедушка вернулся обратно. Подойдя ко мне, он сказал, что если я хочу то могу покататься с дядь Серёжей, пока он съездит на ближайшие пару точек. Я естественно с радостью согласился, тем более до этого никогда в жизни не был даже в кабине комбайна.

Дядя Серёжа, широко улыбаясь, открыв дверцу кабины махнув мне рукой, пригласил сесть рядом у штурвала. Лицо у него тогда было как у шахтёра, видны были только глаза и зубы, все остальное было покрыто слоем пыли, а дедушка к тому времени на байдарке уже пылил по степной дороге в сторону ближайшей точки.

Дядь Серёжа сразу же дал мне очки, внешне похожие как у лётчиков, правда они были немного мне великоваты, и все же я их надел и был доволен, я в них был похож на пилота, только не хватало шлема. В первые полчаса я находился в эйфории от всего этого, потом спустя некоторое время, пыль забила мне нос, уши, все лицо было в поту и жуткой пыли! Горячий воздух был настолько силен, что пересохло горло, страшно хотелось пить, за это время пока я там был в комбайне, я выпил весь запас воды, что был у дядь Серёжи, при этом, чем больше я пил, тем больше потел и хотел ещё больше пить!

Так прошло около двух часов, которые мне показались вечностью. Когда за мной приехал мой дедушка, я лежал на спечовке в тени, возле комбайна, а дядь Серёжа ковырялся в моторе. Увидев дедушку, я с радостью побежал к нему навстречу. Подъехав к нам, он слез с телеги и подошел, улыбаясь ко мне. Увидев меня и мой вид, посмеялся, потрепав меня по голове, велел идти к телеге и ждать меня там. Поговорив о чём-то с дядь Серёжей, при этом оба посмеялись немного, отдав ему привезенные с собой пару бутылей наполненных водой, пожав друг другу руки, дедушка вернулся к телеге. Дав мне напиться прохладной воды и смыв с себя всю грязь, мы двинулись домой, так как всю почту в тот день мы уже развезли и день клонился к концу. По дороге, то ли от усталости, то ли меня просто укачало, я уснул, притулившись об бок своего дедушки, он приобнял меня, прижав легонько к себе, чтобы я не выпал на ходу, так и доехали мы до дома.

Как я оказался потом в кровати я уже и не помню, видать меня спящим на руках перенесли в дом, раздели и уложили в кровать. В ту ночь мне снился длинный сон, вокруг были бескрайние поля, пшеничные переспелые колосья, жгучее ослепительное солнце, и страшная жажда. Ночью у меня была высокая температура, и я бредил во сне.

На утро мне уже было полегче, но я все равно чувствовал слабость. Дедушка часто подходил ко мне, щупал ладонями и целовал украдкой мой лоб, при этом виновато улыбаясь, ну а бабушка весь день ворчала на дедушку, обвиняя его во всех грехах. К счастью я быстро поправился и уже через пару дней всю бегал с ребятами на улице, наслаждаясь летом и каникулами.

Потом как то дедушка принёс мне книжку, там был сборник рассказов о блокадном Ленинграде, где он его взял я не знаю, наверное, у кого-то взял на время. Мне те рассказы понравились, и я их одним махом прочёл. Все о чем в них описывалось, глубоко засели мне в душу, в мою детскую ещё пока чистую душу...

С тех пор я понял цену и значимость хлеба, благодаря моему дедушке, его преподанному мне мудрому уроку. Всю свою жизнь я старался не нарушать когда то данное мною моему дедушке обещание, относиться к хлебу по-человечески и это обещание я не нарушу никогда!

Спичка

В детстве, самая лучшая пора для меня, да и наверное у многих других, было лето, а точнее летние каникулы. Время без забот и учёбы, золотое время детства!

Каждое лето детвора разъезжалась кто куда, кто в детские лагеря, кто по гостям и т.д. Вот и мне как-то раз, выпало уехать на всё лето и как мне сейчас кажется, это было самое лучшее лето для меня. Но прежде чем приступить к своему рассказу, перенесусь на более раннее время, далеко до этих событий, о которых я хочу вам рассказать.

С самого раннего детства, сколько себя помню, я очень любил лошадей. Эту любовь, к этим прекрасным творениям природы мне проявил мой ава, мой дедушка. Когда я был малышом, наш дедушка работал на почте, развозил почту по точкам, и для этого в его распоряжении была лошадь и телега, на летнее время двухколёсная байдарка, а на зиму сани полозья.

Иногда наш дедушка приезжал за нами в детский сад, чтобы отвезти нас домой. Это было, для нас с братом, целым праздником! Мы ехали в этой телеге, ликовали, пели песни и орали от счастья! Мы представляли себя красноармейцами на тачанке, а нашего дедушку поменьше мере Чапаевым! Так, мы горланили, пели и смеялись до самого дома, и когда мы заезжали во двор, было такое ощущение как будто приехал целый цыганский табор!

Как всегда, нас встречала наша бабушка, всегда при этом улыбалась и нарочито ругала нас за наш шабаш и горлопанство. Потом наш дедушка распрягал лошадь и отводил его в сарай, мы с братом приносили лошадке воду, маленькими детскими ведерками наливали ему в корыто, и охапки душистого сена. Очень любили за ним ухаживать, приносили ему тайком хлеб и сахар комковой маленькими кусочками.

В первый раз, мой дедушка посадил меня на лошадь, как мне сейчас кажется, мне тогда было чуть меньше пяти лет. Это был для меня великий праздник! А самое главное у меня не было никакого страха, а только ликование! Хотя при этом дедушка шёл рядом и вёл лошадь за уздечку, я представлял в это время, что я лечу на лошади быстрее ветра! Но к моему великому сожалению, это длилось не долго, пока это не увидела наша бабушка. Ох, и досталось тогда моему дедушке. Бабушка наша, хоть и прожила нелёгкую жизнь, но всегда была доброй, отзывчивой, никогда не державшая зла, отходчивым и вместе с тем лёгким на улыбку и смех человеком. Я уже не помню точно, когда и при каких обстоятельствах у нас не стало той лошади, и даже какая у него была кличка, потому что она была для нас просто «коняшка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.